Федоров А.В. ♦

Изменения в законодательстве об ответственности за незаконный оборот новых психоактивных веществ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с установлением уголовной ответственности за незаконный оборот психоактивных веществ. К 2015 г. сложился системный дифференцированный подход к выделению отдельных групп психоактивных веществ, определению мер контроля за ними и уголовной ответственности за их незаконный оборот (ст. 228–234 УК РФ). Показана объективная обусловленность расширения видов и числа психоактивных веществ, за незаконные деяния с которыми установлена уголовная ответственность. Раскрывается понятие новых потенциально опасных психоактивных веществ как предмета преступления (ст. 234^1 УК РФ). Отмечается, что основанием для установления уголовной ответственности за деяния с новыми потенциально опасными веществами явилось увеличение количества находящихся в обороте неконтролируемых психоактивных веществ, что создает условия для распространения наркомании и токсикомании. Указывается на целесообразность рассмотрения понятия «токсическое опьянение» как более широкого по отношению к понятию «наркотическое опьянение» и рассмотрения опьянения в результате потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ как токсического, но не являющегося наркотическим опьянения. Акцентируется внимание на временный статус вещества, признаваемого новым потенциально опасным психоактивным веществом, ограниченный сроком до двух лет. Выделяются признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также приводится анализ положений законодательства, связанных с установлением ответственности за их незаконный оборот, на основании которого делается вывод о необходимости совершенствования действующего законодательства в указанной сфере, в первую очередь законодательства об ответственности за деяния с новыми потенциально опасными психоактивными веществами, а также Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. Для уяснения содержания ряда деяний, указанных в диспозиции ст. 234^1 УК РФ, и обеспечения единообразного ее применения потребуются разъяснения, которыми следует дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ «О

♦ **Федоров Александр Вячеславович** - кандидат юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Наркоконтроль», заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: 1956af@mail.ru.

судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 августа 2006 г. № 14.

Ключевые слова: незаконный оборот психоактивных веществ; психоактивные вещества; наркотические средства; психотропные вещества; прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ; сильнодействующие вещества; ядовитые вещества; потенциально опасные психоактивные вещества.

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новой статьей - 234[1] «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ». Включение в УК РФ указанной статьи свидетельствует о том, что сформировавшаяся в Российской Федерации на рубеже тысячелетий тенденция к увеличению числа психоактивных веществ, за незаконные деяния с которыми предусмотрена уголовная ответственность, объективно обусловлена и продолжает нарастать.

Под психоактивными веществами принято понимать весьма широкий круг веществ естественного или искусственного происхождения, употребление которых оказывает влияние на функционирование центральной нервной системы человека [1]. Употребление отдельных из них, таких как чай, кофе, табак, алкоголь, вошло в повседневную жизнь людей. И хотя чрезмерное употребление этих веществ может повлечь за собой вредные последствия, они не столь разрушительны, чтобы запрещать их оборот. Тем не менее, принимаются меры по ограничению распространения потребления табака и алкоголя. В то же время большая часть психоактивных веществ (в том числе наркотические средства и психотропные вещества, обычно обобщенно именуемые наркотиками) в случае немедицинского употребления формирует болезненное пристрастие к ним, ведет к поражению мозга, такой психической и физической зависимости, при которой жизнедеятельность организма поддерживается только при условии постоянного (как правило, все увеличивающегося) приема этих веществ, и, как следствие, к разрушающим организм и личность человека заболеваниям (наркомании и токсикомании, принимающим характер эпидемии). Так, если, согласно оценкам ООН, в конце 1990-х гг. в мире насчитывалось около 180 млн. чел., которые употребляли наркотики, что составляло 4,2 % от числа населения в возрасте 15 лет и старше [19], то спустя десять лет — в 2009 г. — таких лиц, по оценкам ООН, было уже порядка 272 млн., т.е. около 6,1 % населения Земли [20].

В Российской Федерации незаконное потребление наркотиков также получило широкое распространение. Так, на учете в органах здравоохранения состоит уже более 650 тыс. потребителей наркотиков. При этом, согласно официальным документам Правительства Российской Федерации, общее число лиц, регулярно употребляющих наркотики в немедицинских целях, по данным социологических исследований, оценивается в 3 млн. чел., общее число лиц, эпизодически и регулярно употребляющих наркотики, достигает 8,5 млн. чел., а опыт употребления наркотиков имеют порядка 18 млн. чел. [13]. Указанные обстоятельства привели к необходимости установления уголовной ответственности за незаконное распространение такого рода веществ.

Длительное время в Российской империи, а затем в СССР и Российской Федерации опасные для здоровья человека психоактивные вещества относились к числу ядовитых и сильнодействующих. В дальнейшем в связи с появлением все большего количества веществ, злоупотребление которыми ведет к формированию у потребителя болезненной зависимости от них, из числа сильнодействующих и ядовитых были выделены наркотические вещества (в настоящее время - наркотические средства) и психотропные, приняты международные конвенции, обязывающие страны-участницы контролировать оборот указанных веществ и принять национальные законы об уголовной ответственности за деяния, связанные с их незаконным оборотом [14; 15]. В том числе на национальном уровне были апробированы варианты ответственности за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ, а также определены перечни наркосодержащих растений и установлена ответственность за их незаконное культивирование.

Введение контроля за оборотом конкретных психоактивных веществ, ограничение их оборота и установление ответственности за незаконный оборот таких веществ сопровождались ростом числа новых (еще не подпадающих под установленные меры контроля) веществ, обладающих психоактивными свойствами либо предназначенных для производства таких веществ. Это потребовало установления ответственности за незаконный оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, производных и аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

К 2015 г. сложился системный дифференцированный подход к выделению отдельных групп психоактивных веществ, разработке мер контроля за ними и уголовной ответственности за их незаконный оборот (ст. 228–234 УК РФ), при котором перечни (списки) таких веществ определены следующими нормативными правовыми актами. Наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и производные - постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их

прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» от 30 июня 1998 г. № 681. В действующей редакции на дату последних изменений (7 декабря 2014 г.) в перечень включены 286 наименований наркотических средств и 91 наименование психотропных веществ, 67 наименований прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, в перечне как соответствующие наркотические средства и психотропные вещества определяются их изомеры, в том числе стереоизомеры, эфиры сложные и простые, а также соли. При этом как наркотические средства или психотропные вещества указываются не только конкретно поименованные химические вещества, но и их производные.

Наркосодержащие растения определены постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» от 27 ноября 2010 г. № 934. В действующей редакции на дату последних изменений (1 октября 2012 г.) в перечень включены десять наименований таких растений.

Сильнодействующие и ядовитые вещества определены постановлением Правительства РФ «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2007 г. № 964. Эти списки по состоянию на дату последних изменений (7 ноября 2013 г.) включают 68 наименований сильнодействующих и 36 наименований ядовитых веществ, из которых лишь некоторые обладают психоактивными свойствами.

Поскольку процедура внесения в указанные нормативные правовые акты изменений, связанных с включением в них новых веществ, весьма продолжительна, на нелегальном рынке стало появляться большое количество неподконтрольных психоактивных веществ (не включенных в вышеуказанные перечни и списки). Это имеет место не только в Российской Федерации, но и в других странах. В связи с указанным обстоятельством в подготовленном Управлением ООН по наркотикам и преступности Всемирном докладе о наркотиках за 2013 год [21] специальная глава New Psychoactive Substances

посвящена новым психоактивным веществам. В ней, в частности, отмечается, что в 2012 г. поступили официальные уведомления в общей сложности о 236 новых психоактивных веществах. Отмечается рост оборота таких веществ в целях их незаконного потребления. Так, в странах Европейского союза число новых психоактивных веществ выросло с 14 в 2005 г. до 236 к концу 2012 г.

Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) в своих докладах [18, с. 67] обращает внимание правительств на необходимость выделять достаточные ресурсы для выявления новых психоактивных веществ, которые не подпадают под действие международного контроля. Широкое распространение неконтролируемого оборота новых психоактивных веществ, обусловленное сложностью и длительностью решения вопроса о включении их в число контролируемых [10, с. 67], требует принятия незамедлительных мер, обсуждению которых посвящен ряд международных форумов [16] и научных исследований [6; 12].

Ненаказуемость распространения и потребления этих веществ, а также их доступность создали условия для их широкого распространения в целях потребления. Согласно данным ФСКН России, в 2013-2014 гг. на территории Российской Федерации выявлено свыше 700 такого рода веществ [2]. Среди специалистов они получили наименование «новые психоактивные вещества» (далее - новые ПАВ). Новые ПАВ распространяются в виде курительных смесей (спайсов), биологически активных добавок, солей для ванн, благовоний и т.д. [11, с. 22].

Распространение новых ПАВ можно сравнить с эпидемией, чему во многом способствовали возможности Интернета. Так, проведенные исследования показывают, что спайсы стали доступны для покупки через Интернет в США - с 2006 г., в Европе - с 2008 г., в Российской Федерации - с 2009 г. [5, с. 162]. МККН, отмечая, что Интернет преобразил современную жизнь так же, как некогда появление электричества и телефона изменило жизнь человека в XX в., посвятил специальную главу влиянию Интернета на распространение наркотиков в своем докладе за 2001 г. [17].

Часто новые ПАВ называют «дизайнерскими» наркотиками (от англ. to design - проектировать, разрабатывать), так как они разрабатываются в целях обхода установленных действующим законодательством запретов [8]. Государствами контролируются только вещества, включенные в списки запрещенных к обороту или ограниченных в обороте веществ. Новые ПАВ не подпадают под такой контроль, и, соответственно, за их распространение не наступает ответственность (за исключением случая признания такого вещества аналогом конкретного наркотического средства либо психотропного вещества, что в силу сложности процедуры такого признания имеет место крайне редко).

Как только новое ПАВ включается в соответствующие списки, оно перестает быть «новым ПАВ», а признается наркотическим средством или психотропным веществом. Вредные последствия потребления новых ПАВ сопоставимы с последствиями потребления наркотических средств и психотропных веществ. Например, только за одну неделю сентября 2014 г. в российские медицинские органы с диагнозом «отравление неизвестным веществом с нарушением функций нервной системы» и «отравление неизвестным ядом» был доставлен 661 чел., из них 105 несовершеннолетних. При этом 177 чел. госпитализированы, 9 - помещены в реанимацию, 19 - умерли [2, с. 35]. Кроме того, с распространением психоактивных веществ связаны формирование девиантного поведения и рост преступности. Указанные обстоятельства привели к определению правового статуса психоактивных веществ, установлению режима временного ограничения на оборот новых ПАВ и уголовной ответственности за незаконное распространение такого рода веществ, на необходимость чего неоднократно обращалось внимание в научных исследованиях [4; 7; 9].

В Российской Федерации выходом из сложившейся ситуации стало нормативное определение Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ еще одной категории контролируемых психоактивных веществ, получивших наименование «новые потенциально опасные психоактивные вещества», закрепление упрощенной процедуры включения этих веществ в специальный реестр, а также установление ответственности за их незаконный оборот ст. 2341 УК РФ. Указанные законодательные изменения подготовлены с учетом зарубежного опыта [3]. Насколько эффективными окажутся эти решения, покажет практика применения ст. 2341 УК РФ и формирования Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ. Однако определенные прогнозные выводы, касающиеся проблем правоприменения, можно сделать на основе анализа имеющихся нормативных правовых актов, относящихся к новым потенциально опасным психоактивным веществам, а также на основе анализа состава преступления, предусмотренного ст. 2341 УК РФ.

1. Предметом преступления, предусмотренного ст. 2341 УК РФ, являются новые потенциально опасные психоактивные вещества. Согласно положениям Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 9 января 1998 г. (в редакции от 3 февраля 2015 г.), ими признаются вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (далее - реестр). Решение о включении вещества в реестр принимается федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, каковым

определена на данный момент ФСКН России. Этим федеральным органом должен быть установлен порядок формирования и содержания реестра. В связи с отсутствием такого порядка статья не может применяться, так как имеет бланкетную диспозицию. Пока не будет соответствующего реестра, невозможно определить, какие имен- но вещества являются предметом этого преступления, а какие - нет.

2. Порядок формирования и содержания реестра является нормативным правовым актом. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, к каковым относится ФСКН России, издаются на основе и во исполнение, как это имеет место в данном случае, федеральных законов. Такие ведомственные акты и акты, вносящие в них изменения, должны проходить регистрацию в Минюсте России. Кроме того, прежде чем подготовить акт, отражающий решение о включении вещества в реестр, ФСКН России в соответствии с установленным порядком проект такого нормативного правового акта должна направить в Министерство экономического развития Российской Федерации для оценки регулирующего воздействия в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Ин- формация о подготовке проекта такого нормативного правового акта и сам проект также должны размещаться в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для их общественного обсуждения. Срок общественного обсуждения уведомления о подготовке проекта нормативного правового акта и (или) само- го проекта определяется разработчиком и не может составлять менее 15 календарных дней со дня их размещения на официальном сайте. Таким образом, принятие решения о включении в реестр новых психоактивных веществ сопряжено с соблюдением продолжительных процедур, и на данный момент сложно определить, насколько оперативно будут вноситься указанные изменения в реестр. Возможно, потребуется изменение порядка подготовки актов по внесению изменений в реестр для более быстрого принятия решений.

3. Согласно ст. 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 9 января 1998 г. №3-ФЗ (далее - Федеральный закон № 3-ФЗ), в реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом. В то же время исходя из положений этого закона наркотическим опьянением можно при- знать опьянение, вызванное потреблением наркотических средств или психотропных веществ. Другое толкование не основано на законе. Для устранения указанного требуется либо дополнить Федеральный закон № 3-ФЗ

определением наркотического опьянения, из которого должно однозначно следовать, что наркотическое опьянение может быть вызвано и потреблением веществ, не являющихся наркотическими средствами и психотропными веществами. Но тогда сотрется грань между наркотическим и токсическим опьянением.

В законе предусмотрен случай, когда наркотическое опьянение вызывается веществом, не являющимся наркотическим средством или психотропным веществом. Такое опьянение может быть вызвано аналогами наркотических средств или психотропных веществ, воспроизводящими их психоактивное действие. Применительно к новым потенциально опасным психоактивным веществам оговорки о том, что они воспроизводят психоактивное действие наркотических средств или психотропных веществ, в законе нет. Если рассматривать токсическое опьянение как более широкое понятие по отношению к наркотическому опьянению (наркотическое опьянение как частный случай токсического опьянения), тогда, применительно к новым потенциально опасным психоактивным веществам следует говорить об ином токсическом (не являющимся наркотическим) опьянении.

4. В соответствии с Федеральным законом № 3-ФЗ включение вещества в реестр осуществляется при получении сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества, проведенного в соответствии со ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ. В то же время медицинское освидетельствование, предусмотренное ст. 44, носит добровольный характер. За потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ ст. 6.9 КоАП РФ установлена административная ответственность. Сложно представить, что конкретный потребитель будет добровольно соглашаться на прохождение медицинского освидетельствования, чтобы его затем привлекли к административной ответственности.

5. В ст. 2^1 Федерального закона № 3-ФЗ предусмотрено, что решение о включении вещества в реестр может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. При этом нет конкретизации, о каком порядке идет речь. Возможно, имеется в виду судебный порядок. Не факт, что суд во всех случаях признает обоснованным включение вещества в реестр. В то же время ст. 21 Федерального закона № 3-ФЗ предусмотрено, что исключение нового потенциально опасного психоактивного вещества из реестра осуществляется по решению уполномоченного на его ведение федерального органа исполнительной власти только в двух случаях, а именно: в случаях установления в отношении этого вещества санитарно-эпидемиологических требований или мер контроля за его оборотом. А как быть

в случае соответствующего судебного решения? Кроме того, Федеральным законом № 3-ФЗ определено, что решение об установлении в отношении нового потенциально опасного психоактивного вещества, включенного в реестр, санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом должно быть принято уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не позднее двух лет со дня включения такого вещества в реестр. А если в указанный срок такое решение не принято? Каковы последствия? Должно ли быть в этом случае вещество исключено из реестра?

6. Оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также их потребление в Российской Федерации запрещены. Фактически установлен абсолютный запрет на оборот таких веществ. Но статус «нового потенциально опасного психоактивного вещества» временный - с максимальным сроком до двух лет, о чем уже было сказано выше. Утрата этого статуса происходит в случаях установления в отношении соответствующего вещества санитарно-эпидемиологических требований или мер контроля за его оборотом. При этом под санитарно-эпидемиологическими требованиями применительно к таким веществам, согласно Федеральному закону «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ, понимаются обязательные требования к продукции, процессам ее производства, хранения, перевозки, реализации, эксплуатации, применения (использования) и утилизации, которые устанавливаются документами, принятыми в соответствии с международными договорами Российской Федерации и техническими регламентами.

Установление меры контроля за оборотом таких веществ связано с их отнесением к контролируемым веществам, т.е. с признанием наркотическим средством, психотропным веществом либо их прекурсором или аналогом, сильнодействующим или ядовитым веществом. При «смене» статуса вещество из разряда запрещенных к обороту переходит в разряд либо запрещенных к обороту, либо ограниченных в обороте. При этом возможны ситуации, когда действия лица, привлеченного к ответственности по ст. 234^1 УК РФ, не будут охватываться ст. 228^1 или ст. 238 УК РФ. Например, лицо осуждено по ст. 234^1 УК РФ за изготовление, приобретение или ввоз на территорию Российской Федерации нового потенциально опасного психоактивного вещества в целях сбыта. В дальнейшем в отношении этого вещества установлены санитарно-эпидемиологические требования. Статья 238 УК РФ устанавливает ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности; ответственность за изготовление, приобретение или ввоз на территорию Российской Федерации такой продукции она не предусматривает.

Указанные действия могут быть квалифицированы как приготовление к сбыту. В то же время, согласно ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению, т.е. к таким преступлениям, за совершение которых максимальное наказание превышает пять лет лишения свободы. По ч. 1 ст. 238 УК РФ максимальное наказание - лишение свободы на срок до двух лет. Получается, что в этом случае фактически имеет место декриминализация соответствующих деяний.

7. Обращает на себя внимание такой факт: ответственность по ст. 234^1 УК РФ наступает за совершение предусмотренных этой статьей деяний с новыми потенциально опасными психоактивными веществами независимо от их количества (размера), что также может вызвать сложности при ее применении.

8. Объективную сторону рассматриваемого преступления составляют следующие образующие незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ действия: производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ. Следует учитывать, что, в соответствии с данным в Федеральном законе № 3-ФЗ определением оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборотом охватывается и использование таких веществ, однако оно не признается уголовно наказуемым по ст. 234^1 УК РФ.

9. Деяниями, признаваемыми уголовно наказуемыми по ст. 234^1 УК РФ, являются незаконные ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ - фактически контрабанда таких веществ. Однако при совершении контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 229^1 УК РФ, не имеет значения, с какой целью осуществляется незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации (ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации) предметов контрабанды. В силу указанного обстоятельства, видимо, ответственность за незаконные ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ предусмотрена в ст. 234^1 УК РФ. На наш взгляд, в целях сохранения внутренней логики и системности УК РФ целесообразнее было бы установить такую ответственность в ст. 229^1 УК РФ, дополнив ее отдельной частью, в которой отразить все особенности применительно к этому предмету контрабанды.

10. Статьей 21 Федерального закона № 3-ФЗ установлено, что оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ в Российской Федерации запрещается. В то же время ст. 234^1 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконный оборот таких веществ только в целях их сбыта, а также за сам их сбыт. Возникает вопрос, какой должна быть ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ без цели сбыта. По логике вещей - административной, как это, например, предусмотрено в ст. 6.8 КоАП РФ, установившей ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Однако применительно к новым потенциально опасным психоактивным веществам такая ответственность не установлена. Их оборот без цели сбыта запрещен, а ответственности за нарушение этого запрета нет.

11. Оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ в Российской Федерации запрещен Федеральным законом № 3-ФЗ. Одновременно этим законом установлено, что разрешается использование новых потенциально опасных психоактивных веществ в целях осуществления научной, учебной и экспертной деятельности Следственным комитетом Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральным органом исполнительной власти в области внутренних дел, федеральным органом исполнительной власти по таможенным делам, Федеральной службой безопасности, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, судебно-экспертными организациями федерального органа исполнительной власти в области юстиции, судебно-медицинскими экспертными организациями федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере здравоохранения, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, не весь оборот запрещен. Имеет место и приведенный выше легальный (незапрещенный) оборот рассматриваемых веществ. Однако указаний на необходимость принятия правил такого оборота нет.

Перечень проблемных вопросов можно продолжать. Нужны уголовно-правовые исследования ст. 2341 УК РФ, а также практики ее применения, носящие комплексный характер, ориентирующие законодателей и правоприменителей. Например, представляется целесообразным

усовершенствовать данное в законе определение новых потенциально опасных психоактивных веществ, закрепив в нем, что это:

– вещества синтетического или естественного происхождения;

– вещества, факты злоупотребления которыми установлены в соответствии с имеющимися процедурами;

– вещества психоактивные, вызывающие у человека состояние наркотического (что, как уже было отмечено, вызывает сомнения) или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья;

– вещества, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом;

– вещества, включенные в соответствии с установленным порядком в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен;

– вещества, имеющие временный статус «нового потенциально опасного психоактивного вещества», максимальный срок которого составляет два года.

С момента принятия Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ прошли считанные дни, и это лишь первая, весьма общая его оценка. Но даже приведенного краткого анализа достаточно для вывода о том, что начато лишь движение в сторону должного нормативного правового регулирования вопросов установления ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ и за принятыми должны последовать очередные законодательные решения. Необходимо дальнейшее совершенствование российского законодательства об ответственности за деяния с новыми потенциально опасными психоактивными веществами, а также Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. Кроме того, для уяснения содержания ряда деяний, указанных в диспозиции ст. 2341 УК РФ, и обеспечения единообразного ее применения потребуются разъяснения, которыми следует дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 августа 2006 г. № 14.

Библиография

1. Апель А.Л. Классификация психоактивных веществ, наркотиков в системе ПАВ / А.Л. Апель, Н.С. Бобянская // Антинаркотическая безопасность. 2013. № 1. С. 25–29.

2. Зиновьев В.В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34–38.

3. Зиновьев В.В. О зарубежном опыте правового регулирования оборота новых психоактивных веществ // Наркология. 2014. № 11. С. 23–28.

4. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.

5. Кауров Я.В. Курительные смеси: медицинские и социальные аспекты / Я.В. Кауров, А.В. Ларченко, А.Г. Артеменко, Г.И. Гнелицкий, С.А. Мудрова, А.В. Панков // Здоровье и образование в XXI веке. 2014. Т. 16, № 4. С. 162–164.

6. Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 30–33.

7. Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32–34.

8. Ленчик М.В. Пути совершенствования национального законодательства, направленного на противодействие распространению «дизайнерской» наркомании // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4 (17). С. 53–62.

9. Макаров А.В. Криминологическая оценка антинаркотической политики современной России / А.В. Макаров, Т.А. Федоренко // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 16–21.

10. Сыромятников С.В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сары- чев // Наркоконтроль. — 2011. — № 2. — С. 21–25.

11. Тихомирова В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22–27.

12. Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25–28.

13. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

14. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22.

15. Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–19.

16. Fedorov A.V. Criminal law framework ensuring safe circulation of drug-containing pharmaceutical products (drugcontaining medicines) // The sixth session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era. Paper Collection. Beijing, China, 2014. 25–28 Oct. P. 44–79.

17. Report of the International Narcotics Control Board for 2001. N.Y., 2002. 129 p.

18. Report of the International Narcotics Control Board for 2011. N.Y., 2012. 123 p.

19. World Drug Report, 2000 / United Nations Office on Drugs and Crime. N.Y.: United Nations, 2011. 172 p.

20. World Drug Report, 2011 / United Nations Office on Drugs and Crime. N.Y.: United Nations, 2011. 267 p.

21. World Drug Report, 2013 / United Nations Office on Drugs and Crime. N.Y.: United Nations, 2013. 115 p.